

ГЛАВА

1

Ему было трудно согласиться на автомобильную поездку через всю страну. Мало того что Дэн не мог и представить, как будет спать в палатке, ему была невыносима даже мысль о двухнедельном расставании со своим компьютером, своими книгами и своим *уединением*. Но именно это предложил друзьям Джордан, сообщив им грандиозную новость: он переезжает в Новый Орлеан и будет жить у своего дяди.

Уникальная возможность, — говорилось в письме, — *побыть вместе. Вы, зануды, поможете мне переехать, и мы сможем в последний раз хорошенько оттянуться перед колледжем.*

От такого предложения Дэн отказаться не мог, не говоря уже о том, что парень готов был на все, что угодно, ради возможности провести время с Эбби. Несколько месяцев назад она приехала к Дэну в Питтсбург, кроме того, почти каждую неделю они общались онлайн. Но четырнадцать дней вдали от родителей и надзирателей... Дэн не хотел опережать события, но понимал, что для развития отношений или хотя бы для их сохранения необходимо проводить вместе больше времени, и надеялся, что поездка предоставит ему такую возможность.

Джордан окрестил свою затею Великим Исходом Выпускников. И теперь, спустя день после расставания с расстроенными родителями Джордана, путешествие наконец начинало оправдывать свое название.

— Это просто невероятно, — произнес Джордан, листая сделанные Эбби фотографии, которые она для сохранности загрузила в его ноутбук. — Дэн, тебе тоже стоит на них взглянуть.

— Я знаю, делать черно-белые снимки Американы¹ — это своего рода клише, но в последнее время я одержима Дайан Арбус²

¹ Памятники и материалы, относящиеся к культуре и быту Америки. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

² Diane Arbus (1923—1971) — американский фотограф еврейского происхождения. Каталог работ Арбус, выпущенный журналом «Aperture», является одним из самых раскупаемых в истории фотографии.

и Энселом Адамсом¹. В этом году я сосредоточилась на их творчестве, и мистеру Блейзу моя работа очень понравилась.

Дэн наклонился вперед, высунувшись между сиденьями, и принялся смотреть фотографии вместе с Джорданом.

— Ради такого действительно стоит останавливаться, — произнес он.

Снимки и в самом деле были очень интересными. Открытые ландшафты и заброшенные дома. Восприятие Эбби делало их одинокими и грустными, но в то же время прекрасными.

— Так, значит, Блейз все-таки поставил тебе А?

— Ну да. Больше никаких дурацких А с минусом, — просияла девушка.

Джордан поднял раскрытую пятерню, и Эбби хлопнула по ней ладошкой, не отводя глаз от дороги.

— Он вырос в Алабаме. Именно он научил меня выбирать объекты съемки.

Они уже остановились несколько... если честно, то много раз, чтобы позволить Эбби пощелкать затвором, но Дэн ничуть не возражал. Он был готов хоть целую вечность ехать в машине с друзьями, хотя, когда наступала его очередь садиться за руль, парень откровенно скучал.

— Из-за меня мы очень сильно отклонились от маршрута. Я понимаю, что это полное свинство, но ты, кажется, никуда не спешишь, верно, Джордан?

— Ты уже миллион раз извинилась. Можешь не волноваться. Если бы меня это раздражало, я бы тебе давно сообщил.

— Это точно, — засмеялась Эбби. — В этом я ничуть не сомневаюсь.

Честно говоря, Дэн тоже не торопился с прибытием к месту назначения.

Прошло уже девять месяцев с тех пор, как Бруклин сгорел дотла прямо у них на глазах. Всем троим едва удалось спастись, и то лишь благодаря помощи паренька по имени Мика, который погиб, пытаясь задержать преследователей троицы. Жизнь Мики была трудной и короткой. Он вырос в Луизиане. Дэн так и не рассказал

¹ Англ. Ansel Easton Adams (1902—1984) — американский фотограф, наиболее известный своими черно-белыми снимками американского Запада.

об этом ни Эбби, ни Джордану. И вот теперь, когда Дэну уже казалось, что призраки прошлого готовы покинуть как его самого, так и его друзей, троица неожиданно отправилась в город, за которым в Америке прочно закрепилась слава города привидений. Казалось, они по меньшей мере испытывают судьбу.

— Ты там в порядке? — уверенно ведя машину по пятьдесят девятому шоссе, окликнула Эбби расположившегося на заднем сиденье Дэна.

— Да, все хорошо, Эбс, — откликнулся Дэн.

Он и сам не знал, солгал или нет. Впрочем, Эбби не успела усомниться в правдивости ответа, потому что зазвонил телефон Джордана. Хотя было бы правильнее сказать, что он разразился песней Бьонсе, заставившей всех троих подпрыгнуть.

Дэн знал, что это означает.

— Ты все еще общаешься с Кэлом?

— Изредка, — ответил Джордан, быстро пробегая глазами сообщением. — Из-за этого мама и отказалась оплачивать мою учебу. Не знаю, что бы я делал без дяди Стива.

— Можно было бы прекратить общаться с Кэлом, — предложил Дэн.

— И позволить родителям *одержать верх*? Еще чего.

Не снимая босых ног с торпеды, он оглянулся на товарища. Солнце клонилось к горизонту, и его луч сверкнул на блестящем черном кольце в губе Джордана. Пирсинг он сделал в Луисвилле, отмахнувшись от друзей, которые пытались отговорить его от этой затеи.

— Он пишет, что вся эта физиотерапия уже у него в печенках сидит, но по сравнению с тем, что ему пришлось пережить в Нью-Гемпширском колледже, сейчас его жизнь — это настоящий рай. Ух ты! До меня только дошло, что у дяди Стива я смогу свободно болтать с ним в скайпе, не опасаясь, что мама закатит очередную сцену или начнет рыдать.

Упоминание Нью-Гемпширского колледжа заставило Дэна обеспокоенно заерзать на сиденье. Стоило ему мысленно вернуться в то время, и он физически ощущал жар языков пламени, охвативших Бруклин и всех, кто находился внутри. Ему хотелось верить, что в тот день Бруклин утратил свою власть над ним — что зло погибло вместе с главврачом Кроуфордом и профессо-

ром Рейес. Но последние мгновения в колледже заставили его в этом усомниться.

У него было еще одно видение — призрак Мики, который на прощание махал ему рукой.

К радости Дэна, после этого новых видений уже не было. Он хотел верить, что это означает только одно — пора выкинуть все из головы и просто жить дальше. Даже к папкам и записям, которые удалось вынести, он утратил всяческий интерес.

Не считая одной маленькой детали.

Перед поездкой Эбби и Джордан пригрозили перерыть его вещи, чтобы убедиться, что он не прихватил с собой хлам, привезенный из Бруклина. Они заявили об этом как бы в шутку, в полной уверенности, что он не сможет с ними так поступить.

Вытряхивать сумку приятеля они не стали, а значит, так и не узнали о папке с документами, которую он с собой все же взял в дорогу. Той самой, которая была сложена вдвое и лежала под стопкой спасенных ими бумаг профессора Рейес. Эта папка была озаглавлена «ВОЗМОЖНЫЕ РОДСТВЕННИКИ/ЗНАКОМЫЕ?». Внутри Дэн обнаружил несколько скрепленных вместе документов, имеющих отношение к имени, при виде которого у него обрывалось сердце.

МАРКУС ДЭНИЕЛ КРОУФОРД

Девять месяцев назад эти бумаги оказались ему неожиданным подарком, наградой в конце долгого и трудного поиска ответов на вопросы о своем загадочном прошлом. Жидкое генеалогическое древо подтвердило то, что он подозревал и раньше, — Маркус был его отцом, а также племянником главврача, приходясь сыном его младшему брату Биллу. Единственная линия соединяла Маркуса с кем-то по имени Эвелин. Шла ли речь о матери Дэна? Вся эта информация была невероятно скудной. Он попытался найти в Интернете Эвелин Кроуфорд, но результаты оказались неутешительными, и без девичьей фамилии поиски зашли в тупик.

Среди вынесенных из Бруклина документов также были старая почтовая открытка, карта и даже полицейский отчет о правонарушении, совершенном его отцом, — незаконном вторжении в чьи-то частные владения. Всего этого, тем не менее, оказалось недостаточно, чтобы понять, кто из обнаруженных в сети Маркусов